

Я. Костенецкий

**Записки об аварской
экспедиции на Кавказе 1837
года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Я11

Я11 **Я. Костенецкий**
Записки об аварской экспедиции на Кавказе 1837 года / Я. Костенецкий – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 128 с.

ISBN 978-5-518-02535-6

В трех частях.

ISBN 978-5-518-02535-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н И Е .

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Стран

Географически очеркъ Дагестана. — Главнѣйшія племена, населяющіе его.
Цѣль Аварской экспедиціи — Казн муллы. — Секта миридовъ. Воен-
ныя дѣя твѣи Казн муллы. — Смерть Казн-муллы. Гамзатъ бекъ. —
Кра кій взглядъ на исторію Аваріи. Взятіе Хунзаха Гамзатъ-бекомъ и
млодѣйское и тр бленіе плем ни аварскихъ хановъ. — Убіиство Гамзатъ-
бека. Эксп дѣція подполковника Кюге-фонъ-Кюнгенау. — Шамилъ —
новый предводитель миридовъ. Очеркъ крѣпости Темирханъ-Шура —
Токи п редъ эксп дѣціи. — Мысль ве ти походныя записки — Начало
пох да и записо.ъ. I. Лагерь при деревнѣ Дженгутай, 8 мая. Число
отряда и обо ъ н шѣ Очеркъ Дагестанскаго хребта. — Походный видъ
кавказска о солдата. — Маленькое приключеніе. Видъ дагестанскихъ де-
ревень, дворцовъ и саклей. Сады. 11 мая, лагерь надъ рѣчкой Урумъ
Жители Дженгутая Деревня Кака Ш ра. — Устройство водяныхъ
мельницъ. Исторія поручика В". Видъ съ горы на нижній Дагеставъ.
Простодуше лез инъ въ. Мѣлныя и серебряныя деньги 12 мая,
лагерь близъ деревни Лаваша. — Лезгинскія сакли. — Акушинское обще-
ство — Начало трудностей похода — Хаджаманипское ущелье Горская
царѣва. — Лезгины. — Искусственные сады. Деревня Хаджамани —
Разговоръ съ лезинномъ и замѣтка о лезгинахъ — Водопадъ — Новая
трудно ти Д ревя К папи.

1

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Лагерь на рѣкѣ Кара койсу, мая 9 Сатгинская трещина — Лагерь близъ
Аварскаго к ѣ у, 3 мая. — Ст ѣтнни пара. Трудности похода. — Де-
р в я Готцатъ мая 6. К ртныи природы. — Облака. — Я поймалъ
лисицу. — Лагерь близъ Хунзаха. — Мѣстность Дворецъ аварскихъ
хановъ. — Мы располагаемся лагеремъ. — Аварцы и приѣзъ, который они

намъ сдѣлали. — Тити, дочь ханс іго ку неца. Мы устроива мѣ пята дель. — 8 іюня. Лагерь блявъ деревни Бетлитль — 1^а іюня. Лагерь надъ Андійскимъ койсу, противъ деревни Чиркатъ. — Деревня Ашальта. — Вторженіе въ деревню. Битва въ саклахъ. — Взятіе Ашальты. См ртъ подполковника Шиятвинова. — Уч сть кавказ ныхъ дамъ Раз к зы п слѣ битвы — П теря наша и неприятельская. Устр й тво дерева ныхъ горскихъ мостовъ. — Деревня Гнири. — Первая пуля. — Осада Ахульго и другія военныя дѣйствія

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

29 іюня. Лагерь въ Карадахскомъ ущельи. — Непроступныя сакли бѣгле цовъ. — Лагерь при деревнѣ Телитль. — Осада Тели ля. Ночь передъ штурмомъ — Общій штурмъ. — Опасное пол женіе VI Егерской роты, перестрѣлка и счастливое избавленіе. — П реговоры съ Шамилемъ. — Ка питанъ Колодка. — Перемиріе — Шамиль клявется въ покорности рус скимъ. — Нѣсколько мы лей касательно образа веленія войны на Кавказѣ — Участь двухъ друзей, Ельмава и Гришова. Ра визка романической исторіи поручика В''. — Похороны въ Хунлахѣ. — Транспортъ съ суха рями. — Аккуратность леагинъ. — Разсказъ солдата, бывшаго въ плѣну въ 1831 году. — Деревня Зирави и Аргавы. — Мы дѣлаемъ дорогу близъ Бурундукъ казе. — Лагерь на горѣ Арахтау Картины природы Де ревян Орада. — Старый замокъ. — Плоды экспедици. — Покорность Ка раты и окрестныхъ деревень. — Общая радость. — Прибытіе въ Темир хавъ-шуру. — Заключеніе

ЗАПИСКИ
ОБЪ АВАРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА КАВКАЗЪ
1837 года.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Да простятъ мнѣ мои читатели , если я , предполагая въ нихъ самыя малыя свѣдѣнія о Кавказѣ , начну мои записки съ географическаго описанія той страны , на которую я намѣренъ обратить ихъ вниманіе.

Сценой военныхъ дѣйствій экспедиціи 1837 года , получившемъ названіе *Аварской Экспедиціи* , былъ Дагестанъ . Надобно имѣть предъ глазами спеціальную карту Кавказа , чтобы составить себѣ понятіе о Дагестанѣ ; но и на картѣ вы не найдете яркой красочною полоски , которая бы рѣзко отгѣняла его отъ другихъ земель . Это монгольское названіе , значащее въ переводѣ *гористая страна* , безъ сомнѣнія , дано было татарами , пришедшими на западный берегъ Каспійскаго моря , неопредѣленно землѣ , предъ глазами ихъ лежащей и

установленной безчисленными горами; мы же распространили это название почти на всю восточную, при-каспийскую часть Кавказа.

Не имея возможности приложить здесь карту экспедиции, я должен обратиться к описанию географическаго положенія страны; и поэтому, чтобы представить себѣ Дагестанъ, я попрошу читателя вообразить обширный треугольникъ земли, котораго основаніемъ будетъ Каспійское море. Одну, сѣверную и почти перпендикулярную къ основанію, сторону составляетъ рѣка Сулакъ, а другую, самую неопредѣленную и разнообразно искривленную — вершины горнаго хребта, который, протягиваясь отъ Сулака къ морю, утопаетъ въ немъ южнѣе города Кубы. Площадь этого треугольника русское правительство на Кавказѣ называло сначала собственно Дагестаномъ и раздѣляло его на южный, отъ Кубы до Дербента, и сѣверный, отъ Дербента до рѣки Сулака. Очень недавно еще появилось названіе *Нагорный Дагестанъ* или *Лезгистанъ*, которое дали странѣ, лежащей отъ моря по ту сторону хребта и населенной лезгинами. Хребетъ этотъ есть отрасль, или, правильнѣе сказать, уступъ главнаго Кавказскаго хребта, который, какъ видно на каждой картѣ, направляясь отъ Чернаго моря къ востоку, поворачиваетъ потомъ къ юго востоку и идетъ такимъ образомъ подъ острымъ угломъ къ Каспійскому морю. Этотъ хребетъ не имѣетъ здѣсь никакого общаго названія, и потому для ясности я буду называть его Дагестанскимъ хребтомъ. Онъ скатывается къ морю нѣсколькими вѣтвями, которыя, то углубляясь, то возвышаясь, то сходясь между собою, образуютъ самую прекраснѣйшую на всемъ Кавказѣ страну.

Нагорный Дагестанъ, который по преимуществу составляетъ сцену описываемой экспедиціи, занимая, какъ я уже сказалъ, страну по ту сторону Дагестанскаго хребта, заключаетъ въ себѣ между другими частичками земель Аварію — страну, играющую первую роль въ этой экспедиціи. Теперь, читатели, я увѣренъ, что вы уже имѣете нѣкоторое понятіе о географическомъ положеніи Аваріи; вы уже воображаете ее за Дагестанскимъ хребтомъ, — и вы отгадали; только я прибавлю, что не за хребтомъ, а на самомъ хребтѣ, потому что хребетъ этотъ не какой нибудь валъ, а огромная, возвышенная масса земли, толщиной, можетъ быть, въ нѣсколько десятковъ верстъ. Но чтобы вы не глядя на карту еще вѣнѣе узнали, какую именно часть хребта занимаетъ Аварія, то слѣдуйте только мыслию за мной, а если угодно, возьмите хоть и карандашъ. На Кавказскомъ хребтѣ, на самомъ его вѣломѣ, гдѣ онъ склоняется къ юго-востоку, есть одна высокая гора, изъ боковъ которой вытекаютъ, почти параллельно, два бурные потока, двѣ рѣки, называемыя нами и татарами Аварскимиъ

и Андійскимъ Койсу ¹⁾, которыя потомъ, сливаясь вмѣстѣ и общими исполнѣнскими силами прорѣзываютъ Дагестанскій хребетъ, составляютъ уже извѣстную намъ рѣку Сулакъ. Въ этомъ-то пространствѣ между двумя Койсу возвышается Аварія, занимавшая прежде большую часть поверхности и боковъ этой возвышенности, а теперь уступившая часть своего мѣста другимъ названіямъ. Вотъ вамъ, читатели, теперь, какъ мнѣ кажется, довольно ясное описаніе тѣхъ странъ, о положеніи которыхъ вы непременно должны имѣть понятіе, если хотите читать мои, или даже чьи либо записки о нашихъ кавказскихъ экспедиціяхъ, которыхъ большая часть производилась на этомъ до сихъ поръ еще малоизвѣстномъ пространствѣ.

Дагестанъ населяютъ два главныя племени: татары и лезгины или, какъ они себя называютъ, таулинцы. Не входя въ археологическія изслѣдованія объ этихъ народахъ, буду говорить только объ ихъ настоящемъ состояніи. Татары занимаютъ прибрежную часть Дагестана, а лезгины гористую. Лезгины, старѣйшіе обитатели Дагестана, въ древности, вѣроятно, жили и на побережьи, но потомъ татарами были оттѣснены въ горы, за которыми они хотя частію и укрылись отъ порабощенія побѣдителей, но эти храбрые и болѣе многочисленныя пришельцы проникали въ самыя неприступныя ихъ убожища и оставили тамъ еще доселѣ неизглаженныя слѣды своего владычества.

Татары управляются ханами, изъ которыхъ въ сѣверномъ Дагестанѣ значительнѣйшіе шамхалъ тарковскій и ханъ мехтулинскій. Лезгины не имѣютъ ни хановъ, ни князей, а живутъ патріархальными обществами, управляемыми старѣйшинами, которыхъ власть, самая впрочемъ ограниченная, только и обнаруживается нѣсколько во время общихъ вѣшнихъ предпріятій; во внутреннемъ же управленіи они почти не имѣютъ никакого права. Гражданскія дѣла, то есть споры о собственности, у нихъ рѣшаются кадіями, или судьями, избираемыми каждымъ обществомъ; а уголовныя, то есть обиды личныя, рѣшаются у нихъ каждымъ *собственноручно* на основаніи эдета ²⁾ кровомщенія (канлы). Важнѣйшія изъ лезгинскихъ обществъ: койсубулинское, акушинское, андалайское, судахаринское, андійское,

Койсу по татарски значитъ бранья вода; Сулакъ — сладкая или молочная вода. Татары называютъ всѣ четыре рѣки Лезгистана Койсу, придавая для различія названія Аварскій, Андійскій Койсу и прочее, которыя, однакожъ, у лезгинъ имѣютъ о о е названіе.

(¹) Таулу значитъ г р цѣ.

(²) Эдетъ — обычай

гумбетовское, салатавское и множество другихъ. Эти общества представляютъ собою едва ли не первую еще степень политическаго устройства народовъ. Но между этими обществами, какъ памятникъ татарскаго въ горахъ владычества, является *ханство* Аварское. Я говорю: «какъ памятникъ татарскаго владычества, по нѣкоторымъ моимъ свѣдѣнiямъ; но, можетъ быть, это есть памятникъ и какого нибудь другого событiя. Это явленiе чрезвычайно достопримѣчательно для историка и стоитъ того, чтобы кто нибудь изъ археологовъ обратилъ на него особое вниманiе, тѣмъ болѣе, что народное преданiе выводитъ происхожденiе аварскихъ хановъ отъ рыцарей крестовыхъ походовъ, которыхъ пребыванiе въ этихъ горахъ подтверждается очень многими памятниками, на которые я укажу впоследствии.

Чтобы означить цѣль Аварской экспедици, или изложить причины, заставившия предпринять ее, надо имѣть понятiе о тогдашнихъ обстоятельствахъ горцевъ. Слыхалиль вы что нибудь о кавказскомъ возмутителѣ Кази-муллѣ? вѣроятно, очень мало, или по крайней мѣрѣ не столько, какъ стоятъ его шумные подвиги, которые, безъ всякаго сомнѣнiя, глубоко бы врѣзались въ вашей памяти, если бы въ то же время, какъ они происходили, вниманiе ваше не было увлечено горадо ближайшими событiями военными нашими дѣлами въ Польшѣ. Это обстоятельство было причиною, что Кази-мулла остался едва замѣченъ нами, хотя онъ явился не какъ метеоръ, рассыпающiйся погасающими искрами: Кази-мулла былъ однимъ изъ тѣхъ людей, которые увлекаютъ умы народа не на одно только мгновенiе, а посѣвають въ нихъ понятiя и правила, поддерживающiя волненiе и послѣ смерти внушителя. Эти понятiя, возбужденныя Кази-муллою въ дагестанскомъ народѣ, до сихъ поръ служатъ еще причиною возмущенiю грубаго племени, которое нелегко мѣняетъ свои мнѣнiя. Кази-мулла былъ религiозный возмутитель. Зная, какъ всѣ предшествовавшiе ему возмутители мало имѣли влiянiя на своихъ сподвижниковъ, дѣйствуя только одними пружинами народнаго легкомыслiя, онъ употребилъ въ дѣло самую сильнѣйшую пружину дѣйствiй человѣческихъ — религiю, и, чтобы имѣть въ своемъ распоряженiи не слабую, на короткое только время собирающую толпу, а какую нибудь сильную и постоянную массу сподвижниковъ, онъ основалъ въ Дагестанѣ секту такъ называемыхъ *муридовъ*, и объявлялъ себя начальникомъ ея *имамомъ*. Духомъ этой секты была магометанская вѣра, а правилами: не падать ни имуществу, ни живота своего на уничтоженiе вкрадшихся въ религiю измѣненiй и на истребленiе всѣхъ невѣрныхъ, разумѣется преимущественно христiанъ, а изъ христiанъ — рус-

скихъ. Фанатизмъ скоро привлекъ къ нему множество послѣдователей ; но Кази-мулла , намѣревавшійся посредствомъ ихъ дѣйствовать уже на остальную массу народа , былъ строгъ въ выборѣ и принималъ только людей отважныхъ и ученыхъ. Каждый мюридъ долженъ былъ знать грамату и читать алкоранъ , не пить вина , не курить табаку , быть всегда готовымъ на бой , по требованію своего учителя или начальника секты , и для отличія себя отъ другихъ носить бѣлую чалму или повязку поверхъ своей шапки — папаха.

Имѣя болѣе тысячи такихъ отважныхъ и , по своему , даже ученыхъ мюридовъ , Кази-мулла началъ возбуждать горцевъ къ возстанію противу урусовъ , какъ они насъ называютъ. Несмотря на безпрестанныя свои неудачи , на понятное и для нихъ преимущество русскаго оружія , они всегда готовы собраться къ битвѣ по первому призыву и хотя напередъ увѣрены , что ихъ разобьютъ , но страсть къ войнѣ и грабежу , всегда господствующая у праздныхъ народовъ , преодолеваетъ предположенія опасности. Зато толпы эти еще скорѣе расѣиваются , нежели собираются. Не только разгоняетъ ихъ какая нибудь неудача , но чаще всего недостатокъ чурековъ хлѣбовъ заставляеть ихъ какъ можно скорѣе убираться въ свои сакли. Кази-мулла понималъ , что съ такимъ войскомъ немного онъ надѣлаетъ подвиговъ , и потому старался хотя сколько нибудь связать порядкомъ эти беспорядочныя толпы. Онъ далъ имъ хорошихъ начальниковъ и взялъ на себя обязанность заботиться объ ихъ продовольствіи ; такимъ образомъ , одушевивъ эти разноплеменные полчища религіознымъ фанатизмомъ , онъ дѣйствительно отчасти достигъ своей цѣли. У него бывало въ сборѣ по двадцати тысячъ народу , который по мѣсяцу и болѣе находился въ полѣ. Онъ слѣлалъ набѣгъ на Кизляръ , производилъ вторженія въ земли шамхала тарковскаго и многихъ татарскихъ князей и осмѣливался подступать подъ наши сильныя крѣпости Внезапную , Бурную и г. Дербентъ. И каковажь была храбрость нашихъ тогда очень малочисленныхъ войскъ , которыя не только оборонились отъ такого сильнаго врага , но разбили его совершенно , усмирили возмущившіяся племена , покорили новля и положили всему конецъ убіеніемъ самого Кази-муллы ! Этотъ фанатикъ погибъ на порогѣ родного своего аула Гимровъ , въ тѣсномъ ущельѣ , въ которомъ онъ , заградившись каменною стѣною и завалами , рѣшился защищаться до послѣдней капли крови. Это произошло въ 1832 году , въ то самое время , когда побѣдосныя наши войска дѣйствовали на западѣ противъ другихъ возмутителей....

Кази-мулла погибъ ; но секта его не уничтожилась , и едва , какъ говорится , исчезъ военный дымъ съ холмъ Дагестана , какъ она опять

стала мало по малу распространяться и настраивать умы къ новымъ возмущеніямъ. Послѣ Кази-муллы начальникомъ секты или имамомъ сдѣлался Гамзатъ-бекъ, одинъ изъ первыхъ его учениковъ и сподвижниковъ. Чтобы лучше понять дѣйствія этого преемника Кази-муллы надобно нѣчто сказать объ Аваріи.

Аварія была нѣкогда самымъ сильнѣйшимъ въ горахъ Лезгистана обществомъ — ханствомъ. Она не только владѣла многими, теперь уже отъ нея независимыми обществами, но была почти единственною повелительницею въ этой части г рь, и хановъ ея трепетали всѣ сосѣди. Во второй половинѣ XVIII ст лѣтія ея воинственный Омаръ ханъ заставилъ платить себѣ дань грузинъ каю царя Ираклія II, хановъ дербентскаго, кубинскаго, бакинскаго, ширванскаго, шекинскаго и пашу ахалцихскаго, за то только, чтобы не опустошать ихъ владѣній. Хотя еще въ 1727 году бывшій тогда ханъ Аваріи, во время нашей экспедиціи въ сѣверномъ Дагестанѣ, явился въ нашъ лагерь и далъ присягу въ вѣрности, — но когда въ 1799 году генералъ Лазаревъ прибылъ съ однимъ только полкомъ въ Тифлисъ, Омаръ-ханъ двинулся къ Сигнаху противъ него съ войскомъ, но былъ разбитъ на голову. Въ 1803 году, преемникъ его Ахметъ-ханъ аварскій присягнулъ въ вѣрнопопданствѣ Россіи, но въ 1821 году нарушилъ присягу, вооружился противъ насъ и былъ разбитъ генераломъ Вельяминовымъ при Аймакахъ. По смерти его, правительницею или ханшею Аваріи сдѣлалась жена его Шаху-бике, которая въ 1822 году признала себя данницею Россіи и съ тѣхъ поръ ненарушимо сохранила самыя дружественныя къ намъ отношенія. Сосѣднія общества только силою оружія удерживаемыя въ зависимости, начали мало по малу отдѣляться отъ слабой ханши, а дружественныя ея сношенія съ русскими поселили въ нихъ еще болѣе къ ней ненависти, и съ тѣхъ поръ они искали всевозможныхъ случаевъ ослабить или совершенно уничтожить это, все еще грозное для нихъ ханство.

Гамзатъ-бекъ, наученный примѣромъ своего учителя, какъ трудно сражаться съ русскими, не осмѣливался явно дѣйствовать противъ нихъ, а устремилъ всѣ свои замыслы на покореніе Аваріи. Онъ сдѣлался предводителемъ враждебныхъ ей обществъ и въ 1834 году успѣлъ отторгнуть отъ нея нѣкоторыя изъ сильнѣйшихъ деревень и наконецъ обложилъ сильный и дотолѣ неприступный Хунзахъ, столицу Аваріи. Долго стоялъ онъ передъ стѣнами этого дѣйствительно крѣпкаго города, дѣлалъ нѣсколько приступовъ, отводилъ воду; но все было тщетно. Аварцы, предводительствуемые двумя храбрыми сыновьями престарѣлый уже ханши, дрались отчаянно, и

Гамзатъ-бекъ , не надѣясь одолѣть ихъ силою , прибѣгнувъ къ подлой азіатской хитрости. Обманомъ , подъ видомъ переговоровъ , завлекъ онъ въ свой станъ аварскихъ князей Абу-нунцаль-хана , Вулачь-хана и Умма-хана , и , умертвивъ ихъ , внезапно бросился на изумленныхъ хунзахцевъ , овладѣлъ городомъ , умертвилъ ханшу , — и изъ всей этой большой семьи остался въ живыхъ только жена Абу-нунцаль хана , Гайбать-бике , бывшая беременною , которая впоследствии родила сына султанъ Ахметъ-хана , нынѣшняго наследника аварскаго ханства. Это истребленіе ханской фамиліи происходило 13 августа 1834 года.

Насытившись кровью этого знаменитаго и древняго рода , Гамзатъ объявилъ себя ханомъ Аваріи ; но судьба недолго дозволила ему наслаждаться своими злодѣяніями. Противъ него составился заговоръ , и 19-го сентября того же года , во время большого магOMETавскаго праздника , когда Гамзатъ , какъ глава духовенства , вошелъ въ мечеть , жители Хунзаха Османъ , молочный братъ , или *имчекъ* Абу-нунцаль-хана и Гаджи муратъ , бросились на него , и Османъ убилъ его выстрѣломъ изъ пистолета. Съ нимъ погибла часть его приверженцевъ , а остальные бѣжали изъ Хунзаха и оустошали его окрестности.

Всѣ эти происшествія случились такъ скоро , что невозможно было отвратить имъ. Бывшій въ то время начальникомъ сѣвернаго Дагестана , полковникъ , нынѣ генералъ-лейтенантъ , Клюге-фонъ-Клюгенау былъ не въ состояніи съ находящимися въ его распоряженіи войсками оказать какое либо содѣйствіе аварцамъ и получилъ подкрѣпленіе уже послѣ этой кровавой катастрофы ; но , быстро двинувшись въ горы , онъ въ одни сутки спустился въ страшное Гимрійское ущелье , разорилъ Гимры — это гвѣздо мюридовъ , и , возвратясь оттуда , пошелъ къ Аваріи , гдѣ взявъ штурмомъ неприступныя высоты Готцатля , наказалъ многія отторгнувшіяся отъ Аваріи деревни , привелъ ихъ въ прежнее повиновеніе и поставилъ правителемъ Аваріи Асланъ-хана казакумыкскаго , до совершеннолѣтія спасеннаго наследника ханства. На это лестное для горцевъ тѣло было тогда много претендентовъ , связанныхъ родствомъ съ погибшей фамиліей : Асланъ , ханъ казакумыкскій владѣтельный князь въ южномъ Дагестанѣ , Абу муслимъ , братъ бывшаго шамхала тарковскаго , а нынѣ шамхалъ и мужъ Салтанеты Марлинскаго дочери аварской ханши , и наконецъ ханъ мехтулинскій молодой и храбрый владѣтельный князь въ сѣверномъ Дагестанѣ.

Экспедиція полковника Клюге-фонъ-Клюгенау , славившаяся мно-

гими подвигами этого кавказскаго вождя-героя, который так смѣло рѣшился повести горсть русскаго войска по малоизвѣстнымъ намъ дотолѣ тропинкамъ, между страшныхъ ущелий и пропастей Леагистана, и вступить въ бой съ горцами въ самыхъ ихъ горахъ, въ ихъ хрѣпкихъ аулахъ, эта экспедиція возстановила только на время спокойствіе, но не уничтожила глубоко вкоренившейся секты мюридовъ источника возмущеній той страны. Еще уцѣлѣлъ одинъ изъ друзей и учениковъ Кази-муллы, извѣстный впоследствии Шамиль, который, ставъ начальникомъ секты, началъ привлекать на свою сторону деревни, потомъ цѣлыя общества: въ два года этотъ возмутитель дотога усилился, что сдѣлался опять опаснымъ для Аваріи и уже началъ свои враждебныя противъ нея дѣйствія.

Не допустить этого новаго возмутителя, Шамиля, овладѣть Аваріей было цѣлю описываемой мною экспедиціи 1837 года; но къ этому присоединились еще и другія намѣренія. Асланъ-ханъ умеръ въ 1836 году, и на мѣсто его былъ поставленъ правителемъ Аваріи Ахметъ, ханъ мехтулинскій. Хотя аварцы и не обнаруживали еще своей ненависти къ Ахметъ-хану, но онъ видѣлъ, что они ждуть только къ тому случаю, и, чувствуя себя не въ состояніи бороться съ одною своею дружиною противъ цѣлаго народа, ему очень желательно было имѣть силу, которая бы могла поддержать власть его: съ этимъ намѣреніемъ онъ предложилъ кавказскому начальству идею воспользоваться тогдашними обстоятельствами Аваріи — основать въ Хунзахѣ крѣпость и оставить тамъ русскимъ гарнизонъ. Съ перваго взгляда казалось, что Хунзахъ будетъ однимъ изъ самыхъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ для нашихъ во нныхъ дѣйствіи въ Дагестанѣ: полагали, что, укрѣпившись въ Хунзахѣ и снабдивъ его военными и съѣстными запасами, можно будетъ оттуда легко сдѣлать движенія во все стороны къ разнымъ враждебнымъ племенамъ.

Отрядъ, назначенный для Аварской экспедиціи, собирався въ укрѣпленіе Темирханъ-шуру. Это укрѣпленіе, бывшее штабъ-квартирой сначала Куринскаго, а теперь Апшеронскаго пѣхотнаго полка, начато постройкою въ 1832 году — въ одной изъ прелестнѣйшихъ долинъ сѣвернаго Дагестана. Оно сновано на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ аулъ того же имени, — имени, которое напоминаетъ собою грознаго Тамерлана, такъ, какъ другой аулъ, находящійся не вдалекѣ, а нынѣ уже не существующій *Чумкисъ-кентъ*, то есть деревня Чумкиса, или Чингиса мѣсто смерти полковника Миклашевскаго), напоминаетъ другаго монгольскаго завоевателя, Чингисъ-